

Выходит раз в две недели
Рекомендуемая цена
149 руб., 650 тенге, 19,90 грн

БЕТХОВЕН

37

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

DeAGOSTINI

Коллекция «ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ»

дает возможность
еще раз встретиться
с бессмертной музыкой
гениев прошлого

«Великие композиторы», №37

Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини»
107140, Россия, г. Москва,
ул. Русаковская, д. 13/1

Адрес для писем читателей: 123298,
г. Москва, а/я 40, «Великие композиторы»

Главный редактор:
А. Панфилов

Отпечатано в типографии:
Юнивест-Маркетинг, Киев, Украина

Тираж: 70 000 экз.

Печатные материалы, рисунки
и иллюстрации серии охраняются
законом об авторском праве.
Любое воспроизведение опубликованных
материалов возможно лишь
с письменного разрешения редакции.
Составной частью каждого выпуска
является компакт-диск.

Свидетельство о регистрации
Федеральной службы по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Российской Федерации:
ПИ №ФС77-22788 от 27.12.2005

© 2007 ООО «Де Агостини»

ISBN 978-5-9774-0328-3

Каждый выпуск посвящен
одному композитору
и содержит компакт-диск
с записью его наиболее
известных сочинений.

Следующий выпуск
в продаже
через две недели!

В следующем выпуске:

ВАГНЕР

Прелюдии и увертюры к операм

«Лоэнгрин»

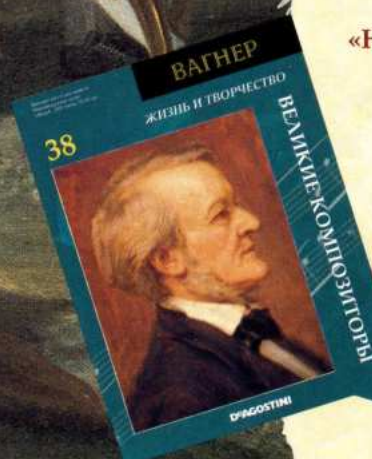
«Тангейзер»

«Летучий голландец»

«Нюрнбергские мастерзингеры»

«Парсифаль»

«Риенци»

БЕТХОВЕН

Я СХВАЧУ СУДЬБУ ЗА ГЛОТКУ

Глухота настигла Бетховена в зените славы и прогрессировала с годами. Из-за этого недуга вся жизнь гениального композитора превратилась в постоянную борьбу с самим собой.

В ноябре 1787 года Бетховен оставил родной Бонн и отправился в Вену. Новые впечатления вкупе с постоянным стремлением к самосовершенствованию способствовали невероятному творческому росту молодого композитора с первых дней его пребывания в Вене. Он сразу обратил на себя внимание не только гениальной игрой и новаторской композиторской техникой, но и независимым, бескомпромиссным характером. Вскоре князь Карл Лихновский, протежировавший Бетховену в первые годы его венской жизни, предложил ему поселиться в своем дворце. Бетховен предложение принял — и не прогадал. Благодаря Лихновскому он получил возможность завязать знакомство со многими важными для его будущей карьеры представителями высшего света и влиятельными персонами венского музыкального мира.

Это были добрые времена. Бетховен создавал одно произведение за другим, а его многочисленные концерты — не только в Вене, но и в Берлине, Праге и других крупных культурных центрах, — приносили ему славу и популярность. «Я поглощен творчеством и работой, — сообщал он друзьям, — и способен сказать, что имею больше заказов, чем могу удовлетворить». Бетховен довольно быст-

ро привык к аристократическому образу жизни. Он находил своеобразную прелесть в том, чтобы демонстративно следовать моде, щеголять широкими галстуками и брать уроки танцев. В конце концов, он, подражая Моцарту, даже купил себе верховую лошадь.

19 февраля 1796 года, накануне отъезда в Прагу, Бетховен написал письмо своему брату Иоганну: «Я себя

чувствую хорошо, очень хорошо. Искусство приносит мне уважение моих почитателей и друзей. Чего еще я мог бы желать? Тем более что я зарабатываю этим очень даже неплохо». Он добился таких успехов, что с гордостью и удовольствием подчеркивал: «Когда я вижу, что у кого-то из моих

Панорама Вены со стороны дворца Шенбрун (Городской музей, Вена).

друзей неприятности, мне достаточно достать кошелек, и он тут же избавляется от проблем».

К этому же времени, однако, относятся и первые свидетельства о недомоганиях: «Некогда, читая, маэстро использовал очки, но не носил их постоянно. Позже он стал появляться в очках все чаще и чаще». С 1795 года появились первые признаки желудочно-кишечного заболевания, мучившего Бетховена до конца жизни. Постоянные боли в желудке мешали творческой работе, изнуряя его как физически, так и морально.

Когда призрак грозящей композитору глухоты приобрел реальные очертания, он поведал свою страшную тайну близкому другу Карлу Аменде, написав ему печальное письмо: «Твой Бетховен очень несчастен, он борется с Природой и Творцом. Знай, что самая благородная часть моего существа — мой слух — с каждым днем все слабее. ...Я очень прошу тебя хранить это сообщение глубоко в тайне и никому не рассказывать о моей беде».

29 июня 1801 года Бетховен жаловался доктору Вегелеру, своему другу еще со времен жизни в Бонне: «Ужасно, но этот завистливый демон, мое здоровье, снова заносит надо мною свой дамоклов меч — на протяжении последних трех лет мой слух неуклонно слабеет. Кроме того, мои проблемы с желудком, о которых ты хорошо знаешь, усилились — он мучает меня постоянно, и от этого я чувствую себя еще более скверно. ...Какой-то невежда-врач прописал мне холодные ванны, другой, поумнее, — обычные теплые, и произошло чудо. Живот перестал болеть, но слух так и не вернулся ко мне. Этой зимой мое самочувствие снова ухудшилось. В конце концов, я решил пойти к Верингу — я подумал, что такое состояние требует вмешательства хирурга, к тому же я всегда питал к нему уважение... Однако он назначил мне все

На полотне Морица фон Швинда можно разглядеть бюст Бетховена, возвышающийся над сценой.

те же теплые ванны с добавлением укрепляющего средства. Кроме этого я не употребляю никаких лекарств. Могу сказать, что чувствую себя немного лучше. Только в ушах у меня шумит и гудит днем и ночью без перерыва. Я влачу жалкое существование. Почти два года я избегаю всякого общества, я все еще не могу сказать людям: «Я глух». А что на это скажут мои враги! Чтобы ты мог представить себе степень моей глухоты, скажу тебе, что в театре я должен полностью наклониться к сцене, чтобы понять, что говорит актер. Если я стою чуть дальше, то уже не слышу ни звуков в верхнем регистре, ни голосов актеров. Даже удивительно, что люди этого не замечают».

Тем не менее, Бетховен продолжал выступать перед публикой: в последний раз в 1808 году он сам играл свой Четвертый фортепианный концерт. Его дирижерские выступления также продолжались, хотя с наступлением полной глухоты иногда заканчивались драматически. Так было на генеральной репетиции его оперы «Фиделио», когда, всматриваясь в лица ис-

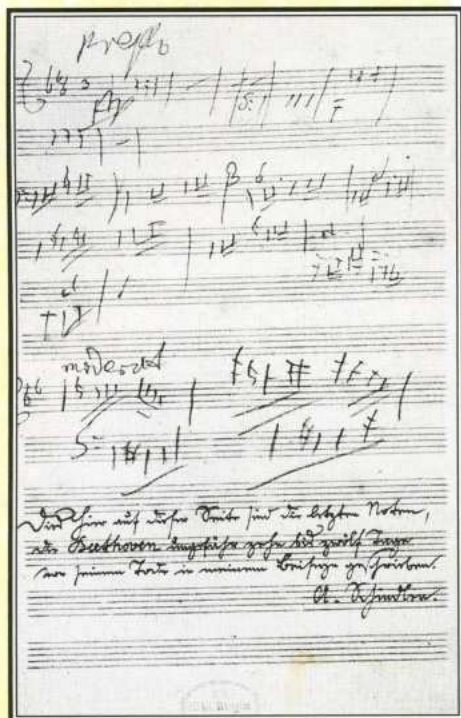
Голоса из хора

♪ *Лучшие годы моей жизни уходят, а я еще не выполнил всего, что велели мне мой долг, мой талант и моя сила. Я мечтал вознестись надо всем, но как это может осуществиться?* ♪

Бетховен в письме к пастору Карлу Аменде (1801)

♪ *Еще немного, и я бы расстался с жизнью. Только искусство смогло меня остановить.* ♪

Гейлигенштадтское завещание Бетховена

Партитура последнего произведения Бетховена.

Даты

Хронология жизни

- 1770** 16 декабря родился в Бонне.
- 1784** Получает должность помощника придворного органиста.
- 1792** Переезжает в Вену, берет уроки у Гайдна, Сальери, Шенка и Альбрехтсбергера.
- 1795** Дает первый публичный концерт. Появляются признаки глухоты.
- 1802** Узнает, что его глухота неизлечима; пишет брату письмо, известное как «Гейлигенштадтское завещание».
- 1805** Первое публичное исполнение Третьей симфонии.
- 1827** Умирает в Вене 26 марта.

полнителей и не слыша ничего, Бетховен убедился, наконец, в невозможности довести репетицию до конца. Он был поражен в самое сердце и до смерти своей жил под впечатлением этой жуткой сцены.

К сожалению, последующее лечение не принесло результатов. Однако Бетховен не сдавался. После мучительных сомнений, после жесточайшей душевной травмы он вновь находил в себе силы еще раз посмотреть в лицо судьбе: «Для меня нет большей радости, чем заниматься своей рабо-

той. ...Моя молодость, я чувствую, начинается только сейчас. Я всегда был болезненным человеком. А сейчас ко мне возвращаются силы. Каждый день приближает меня к цели, которую я ощущаю смутно, не умея назвать ее. Только благодаря этому твой Бетховен еще жив. ...Я схвачу судьбу за глотку, о, она не сможет меня сломить. Как бы было прекрасно, если бы жизнь была бы длиннее в тысячу

Людвиг ван Бетховен
на картине Йозефа Мёлера.

Гейлигенштадтское завещание

Лето 1802 года Бетховен провел в Гейлигенштадте, небольшом городке к северу от Вены. Именно там, удрученный и подавленный, он написал два известных письма. В них композитор рассказал о постигшей его болезни и о своих душевных страданиях.

«О люди! Вы называете меня ожесточенным и неприятным мизантропом, как же вы ошибаетесь на мой счет! Вы не знаете причин моих поступков. С детства мое сердце и разум стремились к добру. И я всегда чувствовал, что рожден для свершения великих дел. Но представьте себе, что уже шесть лет я в отчаянном положении. ...В конце концов, я убедился в неизлечимости этой болезни. Еще немного, и я бы расстался с жизнью. Только оно, Искусство, смогло меня остановить. Я понял, что не смогу уйти из жизни до тех пор, пока не закончу всего того, к чему чувствовал призвание. И с тех пор я влачу это жалкое существование...»

Письмо Бетховена от 10 октября — это своего рода духовное завещание, в котором он прощался с миром. В то же время оно стало неким катарсисом, благодаря чему он мог жить и творить дальше. «Я ухожу так же, как и прибыл сюда, как осенью вянут и опадают листья. Исчезло даже благородное мужество, которое не раз вселяли в меня прекрасные летние дни. ...О, Провидение, пошли мне один день чистой радости! Я уже так давно не испытывал счастья. О Боже, когда же, когда же я смогу вновь испытать то, что даровано человеку Природой? Никогда?! Нет — это было бы слишком жестоко!»

Панорама Гейлигенштадта.

раз», — писал он Вегелеру. Сколь ни трагична была потеря слуха для Бетховена, она все же не могла пресечь поток вдохновения. Одновременно с неизбежным концом карьеры пианиста он начал сочинять больше — его воля к творческому созиданию обладала поистине огромным масштабом.

Борьба с тяжелым недугом заметно сказалась на характере Бетховена. Он стал недоверчивым, обидчивым и необщительным, часто впадал в ярость. В 1825 году неожиданно дала о себе знать хроническая болезнь печени. Бетховен предчувствовал приближающуюся смерть. К концу 1826 года он уже практически не вставал с постели. В первые недели нового 1827 года композитор перенес три операции, которые, к сожалению, не принесли результатов. Последующие отчеты докторов рассказывают о его медленном мучительном уходе. 26 марта 1827 года, когда над Веной бушевала

снежная буря, умирающий композитор внезапно сел на постели и в испуге погрозил небесам кулаком. То была последняя схватка Бетховена с неумолимой судьбой.

Людвиг ван Бетховен на смертном одре.

ТРАУРНЫЙ МАРШ

A m

p

E 1 E 1

E 1

B 4 A 3

G# 2 A 3

B 4

C 5

A 3

5 A

5 A

Chord diagrams: A m, E 7, F dim

Measure 1: Treble clef has notes E (5), D (4), C (3), B (2), A (1). Bass clef has notes 5 (A), 5 (A).

Measure 2: Treble clef has notes C (3), B (2). Bass clef has notes 1 (E), 3 (D), 2 (E).

Measure 3: Treble clef has notes B (1), C (2), D (3), E (4). Bass clef has notes 1 (F).

G# dim 3fr.
 A m
 E 7
 A m
 D m
 A m

F 5
 E 4
 D 3
 D 3
 C 2
 D 3
 B 1
 A 3
 B 4
 G# 2
 A 3
 A 3
 A 3
 A 3

5
 G#
 5
 A
 5
 A
 1
 E
 5
 A
 2
 D
 2
 D
 5
 A

f
p

Сыграй сам

Бетховен ♦ Симфония №3 ми-бемоль мажор соч. 55 «Героическая»

ФИНАЛ

The musical score is divided into three systems, each featuring guitar chords above the staff and piano accompaniment below. The time signature is 2/4.

System 1:

- Chords: C, G, C
- Piano part: Treble clef, 2/4 time. Bass clef, 2/4 time. Dynamics: *p*. Notes: Treble (C4, G4, C5), Bass (C3, G2, C3).

System 2:

- Chords: C, G, C, D⁷, G
- Piano part: Treble clef, 2/4 time. Bass clef, 2/4 time. Notes: Treble (C4, B4, C5, D5, B4, C5, F#4, G4), Bass (C3, B2, C3, D3, B2, D3, G2).

System 3:

- Chords: G, G
- Piano part: Treble clef, 2/4 time. Bass clef, 2/4 time. Dynamics: *ff* and *p*. Notes: Treble (G4, G4, G4, F4), Bass (G3, G3, G3, F2).

First system of musical notation. It includes guitar chord diagrams for C, F, G, and C. The piano score consists of two staves (treble and bass) with notes and fingerings. The treble staff has notes E4, F4, G4, and C5. The bass staff has notes E3, F3, G3, and C4. The dynamic marking *mf* is present.

Second system of musical notation. It includes guitar chord diagrams for C, G, G7, and C. The piano score consists of two staves with notes and fingerings. The treble staff has notes E4, B4, F5, and C5. The bass staff has notes E3, G3, G3, and C4. The dynamic marking *mf* is present.

Third system of musical notation. It includes guitar chord diagrams for G, C, G7, C, and G. The piano score consists of two staves with notes and fingerings. The treble staff has notes G4, G4, G4, F4, E4, D4, and C4. The bass staff has notes G3, G3, G3, E3, D3, C3, and B2. The dynamic marking *mf* is present.

Сыграй сам

G⁷

f

G 1 A 2 B 3 C 1 D 2 E 3 F 4 E 3 F 4 F 4 F 5 G 1 F# 2

5 G 5 G 5 G

C

p *mf*

G 1 A 2 B 3 C 4 D 1 E 2 F 3 E 2 F 3 F# 4 G 5 E 3

5 G 3 E

D^m **C** **G⁷** **C**

D 1 A 5 C 1 E 3 D 2 C 1

2 F 1 G 5 G 2 C

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ДИСКУ

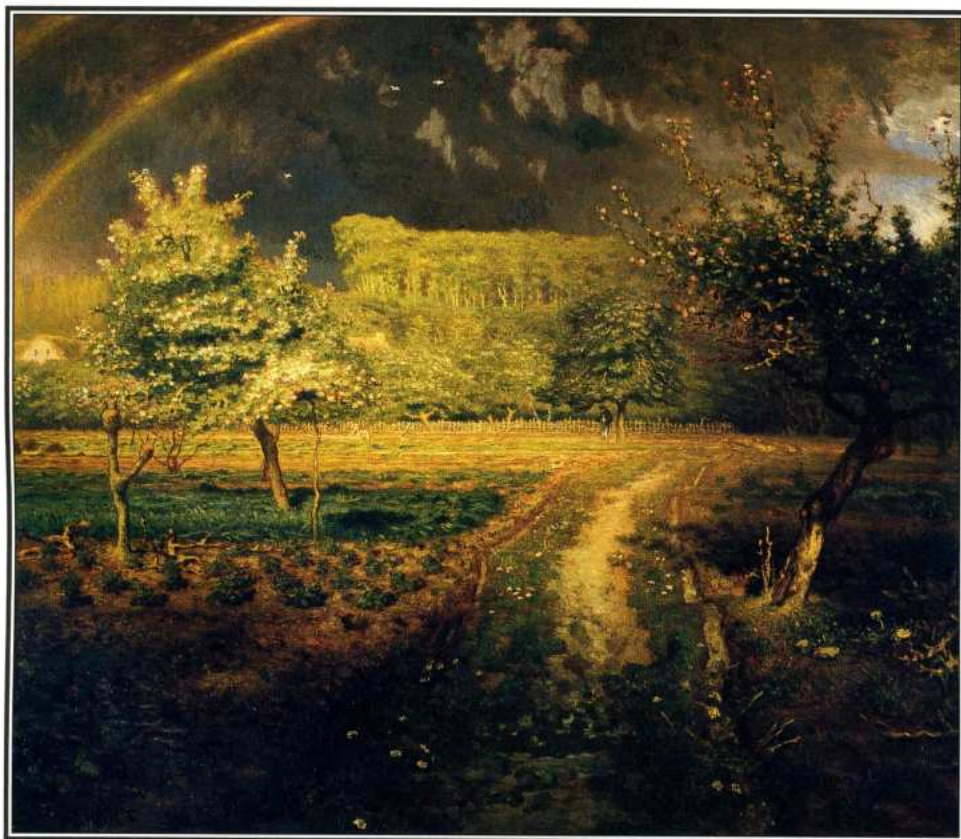
Пасторальный Бетховен, лирический Бетховен, Бетховен-созерцатель и Бетховен-философ — таким он является нам со страниц своей камерной музыки.

1 Соната для скрипки и фортепиано соч. 24 «Весенняя»

В 1801 году венское музыкальное издательство опубликовало два произведения Бетховена для скрипки и фортепиано: соната ля минор соч. 23 и соната фа мажор соч. 24, получившая за свою светлую напевность имя «Весенней». Обе сонаты были посвящены графу Морицу фон Фрису, известному меценату и покровителю артистов. Бетховен, впоследствии посвятивший ему же свою Восьмую симфонию, нередко навещал графа в его венской резиденции на Йо-

зефплац, где неоднократно встречался с высокопоставленными влиятельными людьми. (Привыкший роскошествовать и сорить деньгами, в 1826 году граф Мориц фон Фрис, богатый банкир и коллекционер произведений искусства, потерял все свое состояние: банк его разорился, а совладелец компании «Фрис и К» покончил с собой, бросившись в Дунай. Но за четверть века до того ничто не предвещало этих трагических событий.)

Главная партия первой части сонаты фа мажор соч. 24 необычайно нежна и лирична. Трогательные арпеджио фортепиано аккомпанируют ясной и светлой мелодии, что выводит чистый голос скрипки. Словно не желая расстаться с этой безоблачно радостной темой, ее подхватывает фортепиано. Инструменты будто меняются ролями — скрипка вслед за фортепиано выпевает тот же подголосок арпеджио. Образ весеннего свежего дня рождается из этих райских гармоний. Вторая тема динамична, полные жизни аккорды фортепиано изображают чудесное пробуждение природы. *Adagio molto espressivo*, вторая часть, — момент созерцания. Главная тема этой части — мягкая и деликатная, скрипка и фортепиано точно перешептываются между собой, не решаясь вслух произнести сокровенное. Третья часть, *Scherzo*, необычайно живая, озорная и задорная, вносит головокружительный контраст с предыдущими частями. Благодаря пунктирному ритму, в звуках этой музыки рождается картинка веселой детской игры. Соната заканчивается полным грациозности *Rondo* (*Allegro ma non troppo*). Эта часть, очаровывающая своей простотой и прозрачностью фактуры, имеет очевидное сходство с финалами камерных сонат Моцарта, которые не могли не послужить образцом для Бетховена.

«Весна» Жана Франсуа Милле (Лувр, Париж).

2 Струнный квартет фа мажор соч. 59 №1

В 1805—06 годах Бетховен написал три квартета, посвященных графу Андрею Кирилловичу Разумовскому. Квартет фа мажор, вероятно, самый известный из них. Произведение это новаторское и по тем временам даже дерзкое. Оно в два раза длиннее классического квартета и по времени своего звучания приближается скорее к симфонии.

Главная тема квартета стремительно развивается от простой мелодии у виолончели до кульминации в партии всех четырех инструментов, по силе звучания едва ли уступающей симфонической. Необычная вторая часть, Allegretto vivace e sempre scherzando, стала источником недоразумений. Не смолкали дискуссии по поводу формы этой части. Одни утверждали, что это сонатное аллегро с тремя темами, другие — что тем не три, а пять, и что это всего лишь

Портрет графа Разумовского, посла России в Вене, покровителя и друга Бетховена.

скерцо с двумя трио. В действительности, главная тема, лишенная сопровождения, все время смешивается с разными темами других инструментов и, прячась в этих хитросплетениях, обманывает слушателя. А полифонические приемы письма и модуляции в неожиданные тональности еще больше усложняют Allegretto. Так что ничего удивительного нет в том, что современники Бетховена считали этот квартет «выдумкой безумца».

Еще одно нововведение Бетховена — третья часть, написанная в жанре траурного марша. Ни один композитор до Бетховена не мыслил квартетную часть в духе похоронного марша. Однако Adagio создает именно такое настроение. Даже указание Бетховена mesto (скорбно) указывает на это. Сам Бетховен так охарактеризовал эту музыку: «Плачущая ива над гробом моего брата». В основе финала фа-мажорного квартета лежит русская народная песня.

РЕКОМЕНДУЕМ ПОСЛУШАТЬ

Вечные образы — силу человеческого духа, творческую мощь, неизбежность смерти и всепобеждающее опьянение жизнью — Бетховен соединил воедино в Героической симфонии и из этого сотворил поэму обо всем великом, что может быть присуще человеку.

Симфония №3 ми-бемоль мажор соч. 55 «Героическая»

Симфония — самый серьезный жанр оркестровой музыки. Подобно роману или драме, симфонии доступна сама жизнь во всей ее сложности и многоплановости. Высоким осознанием от-

ветственности художника, дерзновенностью замысла можно объяснить тот факт, что до тридцати лет Бетховен не решался подступиться к этому жанру. Отсюда же рождалась та суровая изби-

рательность, то напряжение, свойственное ему в работе над симфониями. Первые две симфонии достаточно ярко раскрывают лицо «создателя будущих триумфально-героических творений»

Титульная страница Третьей симфонии соч. 55.

(по словам Берлиоза), однако подлинный, хотя и подготовленный, но тем не менее изумляющий творческий взлет, произошел в Третьей симфонии. Пройдя через лабиринт духовных исканий, Бетховен нашел в ней свою героико-эпическую тему.

В 1793 году в Вену прибыл посол французской республики генерал Бернадот. Бетховен познакомился с дипломатом через своего друга, известного скрипача Крейцера (Девятая скрипичная соната Бетховена, посвященная этому музыканту, носит название «Крейцеровой»). Вероятнее всего, именно Бернадот навел композитора на мысль увековечить в музыке образ Наполеона. Симпатии молодого Людвига находились на стороне республиканцев, поэтому идею он воспринял с воодушевлением. Наполеона в то время воспринимали как мессию, способного осчастливить человечество и исполнить надежды, возлагавшиеся на революцию. А Бетховен к тому же видел в нем еще и великий, несгибаемый характер и огромную силу воли. Это был герой,

которого следовало чтить. Первые наброски симфонии №3 относятся к 1802 году, а уже в 1803 году Бетховен играл финал друзьям в Вене. Наконец, весной 1804 года на титульной странице только что завершенной партитуры Бетховен вывел недрогнувшей рукой одно лишь слово: «Бонапарту». Однако прихотливый и непредсказуемый ход истории распорядился по-своему, и еще до выхода симфонии в свет Первый консул был коронован и стал императором. Узнав об этом, рассерженный Бетховен в сердцах воскликнул: «И это простой человек? Теперь и он забудет о человеческих правах, чтобы удовлетворить

свои амбиции... Он станет тираном!» — и в чувствах стер с титульной страницы фамилию Бонапарта. Отныне произведение носило символическое посвящение «памяти великого человека».

Свобода, завоеванная в борьбе, героизм титанических свершений стали главной темой в творчестве Бетховена. Она вдохновляла композитора на создание самых выдающихся симфонических произведений — Пятой симфонии, увертюры «Эгмонт» и «Кориолан». Уже под конец его жизни она возродилась с недостижимым художественным совершенством и размахом в Девятой симфонии.

«Наполеон на перевале Сен-Бернар», картина Жака Луи Давида.

Увертюра «Леонора» №3

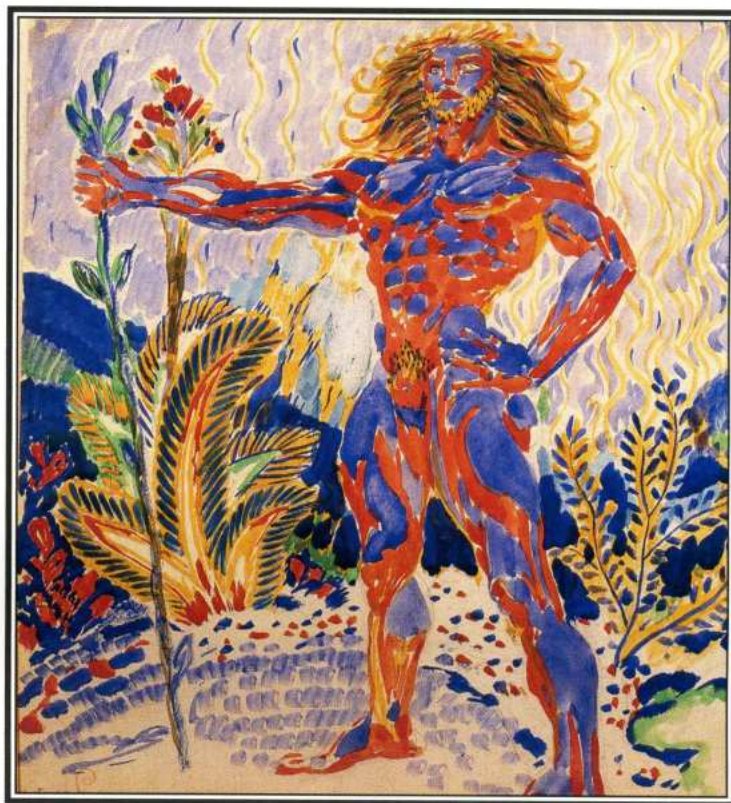
Почти все бетховенские увертюры возникали в связи с драматическими замыслами, как вступление к опере, балету или театральной пьесе. Оперные увертюры Глюка, Моцарта и Керубини были отправной точкой для Бетховена. В наследии этих композиторов назначение увертюры состояло главным образом в том, чтобы мобилизовать внимание слушателя и направить его на восприятие происходящего на сцене.

Бетховен же в силу своего исключительно симфонического мышления испытывал интерес к увертюре как к самостоятельному произведению. Роль увертюры в творчестве немецкого гения не просто усилилась — она перевесила по своей значимости всю остальную музыкально-драматическую композицию. Она перестала быть обыкновенным вступлением, логический центр сместился, и сама увертюра превратилась в «драму идей», в независимый музыкальный организм, подчиняющийся своим внутренним законам развития.

Закономерен и последующий процесс, когда увертюра естественно отделилась от целого и стала существовать в качестве нового жанра оркестровой музыки. Так Бетховен положил начало новому виду музыкального творчества — отдельной программной симфонической пьесе. В творчестве последователей Бетховена программная увертюра заняла причитающееся ей почетное место — стоит упомянуть только «Сон в летнюю ночь» Мендельсона и «Арагонскую хоту» Глинки, «Прелюды» Листа и «Жизнь героя» Рихарда Штрауса.

История увертюры к опере «Леонора» непростая. Написать оперу Бетховену предложил директор венского Театра Ан-дер-Вин Шиканедер, который до этого работал с Моцартом над постановкой «Волшебной флейты». Бетховен выбрал драму Жана Никола Буйи. До него этот текст трижды пытались положить на музыку. Одна из попыток принадлежала Пьеру Гаво, чья опера имела название «Леонора, или супружеская любовь».

«Голубой и красный Прометей», картина чешского художника Франтишека Купки (Государственный музей, Прага).

Буйи написал свою драму, основываясь на реальных фактах. События, о которых пойдет речь в опере, происходили во Франции, но для того, чтобы обмануть цензуру, автор перенес действие в Испанию XVI века. Главная героиня драмы — мужественная Леонора. Переодевшись в мужское платье, она под именем Фиделио спасает своего мужа Флорестана, несправедливо обвиненного и посаженного в тюрьму. Несмотря на грозящие ей опасности, Леонора, не покоровшись судьбе, собственными руками борется за свое счастье.

Опера «Фиделио» — именно такое название дал Бетховен своему детищу — была закончена в 1805 году, но композитор дважды возвращался к написанному и производил в нем значительные изменения. Необычным является тот факт, что к одному произведению сочинены целых четыре увертюры. Первые три, озаглавленные «Леонора» и пронумерованные римскими цифрами, напи-

саны в до мажоре — тональности радости и света. «Леонора I» сегодня практически не исполняется, так как «Леонора II» затмила ее со всех сторон. Но и ее ожидала та же участь — «Леонора III», несомненно, превзошла обеих своих предшественниц. О том, что это увертюра к опере, напоминают только двукратные фанфары — они обоснованы действием оперы, но не разрушают симфонической концепции «Леоноры» №3. По неписаной традиции, «Леонора» №3 исполняется между первым и вторым актами оперы. В конце произведения исполняется четвертая увертюра, озаглавленная «Фиделио». А. Н. Серов отмечал: «В своем отвлеченном мире чувств увертюра несравненно выше оперы, в которой Бетховен под гнетом духа времени не мог вполне следовать своим идеалам. Можно сказать, что эта увертюра по могуществу своей выразительности могла бы принадлежать идеальной опере Бетховена — опере, которую он нам не дал!»

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

В следующем выпуске

ВАГНЕР

CD

Прелюдии и увертюры к операм

«Лоэнгрин»

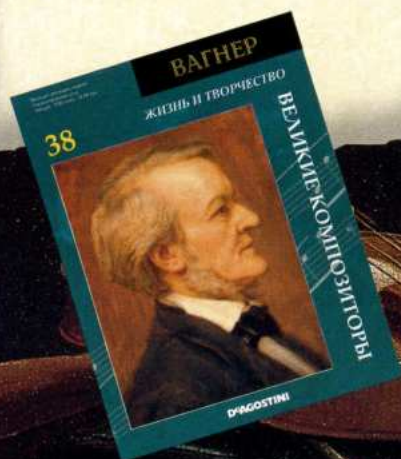
«Тангейзер»

«Летучий голландец»

«Нюрнбергские мастерзингеры»

«Парсифаль»

«Риенци»

ВЕЛИКИЕ
КОМПОЗИТОРЫ
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

